

- ²⁴ Бунак В. В. Череп из склепов...
²⁵ Алексеев В. П. Происхождение народов Кавказа.
²⁶ Джавахишвили Э. Н. Сионская краниологическая серия // Абдушелишвили М. Г. Краниологии...
²⁷ Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР; Бунак В. В. Череп из склепов...
²⁸ История Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе. 1987.
²⁹ Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX в. М., 1974.

Paleoanthropology of North Ossetia: to the Problem of Ossetians Genesis

The article focuses on the discussion of the Ossetian origin. New materials from the Middle Ages cliff sheds and stone cases are assessed on a wide comparative background. The author claims that the specific features of the Ossetian anthropological type could not be explained by preservation of the ancient protomorphic type; craniological data thus contradict the isolations model.

M. M. Gerasimova

© 1994 г., ЭО, № 3

А. Г. Т и х о н о в

СРЕДНЕВЕКОВОЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

(по материалам могильника Верхняя Кобан)

В в е д е н и е. Северный Кавказ — регион, поражающий палеоантрополога обилием нерешенных проблем. Пожалуй, главная причина этого — недостаток материалов. Многие серии эпохи средневековья, не говоря уже о более ранних периодах, являются сборными и содержат материалы различных могильников, зачастую географически достаточно удаленных друг от друга. Подобная ситуация делает антропологическое исследование региона весьма сложным. Именно поэтому становится понятным смысл и значение данной работы. В ней вводится в научный оборот материал, чрезвычайно интересный для творческой разработки.

Палеоантропологический материал из могильника Верхняя Кобан (Северная Осетия) был получен в ходе работы палеоантропологического отряда Северо-осетинской комплексной экспедиции Ин-та этнологии и антропологии РАН. Автор раскопок — д-р ист. наук В. Б. Ковалевская. Материалы 1987 и 1988 гг. были собраны канд. ист. наук М. М. Герасимовой, а 1989 и 1990 гг. — автором данной статьи.

Материал из Верхней Кобани своеобразен. Что касается его датировки, то, по устному сообщению В. Б. Ковалевской, время существования могильника — XIII—XIV вв. н. э. Следует отметить, что эта эпоха — одна из самых драматичных на Северном Кавказе — эпоха монголо-татарского нашествия, нарушившего нормальный ход этногенеза в регионе и вытеснившего алан в горные ущелья¹. Если при этом учесть, что вехнекобанский могильник расположен на одном из отрогов Гизельдонского ущелья, то становится понятным его значение для решения проблемы алано-горских отношений. Количество антропологического материала из могильника достаточно велико (65 черепов и 38 костяков), причем раскопано более 50% всей площади могильника (устное сообщение В. Б. Ковалевской). Как мы уже отмечали, время существования могильника достаточно невелико — менее 200 лет. Оба эти обстоятельства дают возможность заключить,

Распределение погребенных по полу и возрасту

Возраст, лет	Мужчины	Женщины	Неопределенные	Всего
До 1 года	—	—	15	15
1—7	—	—	29	29
7—15	—	—	10	10
15—25	4	9	7	20
25—35	8	12	2	22
35—45	19	14	1	34
45—55	4	0	1	5
Более 55	2	4	0	6

что мы имеем дело с выборкой из одной популяции. В этом второй аспект своеобразия данной серии.

Итак, перед нами материал XIII—XIV вв. — времени активных исторических процессов, хорошо датированный археологически и достаточно представительный.

М а т е р и а л и м е т о д и к а. Погребальные сооружения могильника Верхняя Кобан представлены каменными ящиками. Из 112 вскрытых погребений 96 одиночные, 12 парные, 2 тройные, а также 2 костехранилища: погребение 53 (по меньшей мере, 41 костяк) и погребение 79 (6 костяков). Пригодными для определения пола оказался 141 костяк. Важно отметить, что определение пола проводилось по нескольким системам признаков и по различным методикам: по черепу визуально², по черепу, используя абсолютные размеры³, по тазу⁴, по длинным костям визуально, по абсолютным размерам длинных костей⁵. Возраст определяли по черепу (степень облитерации швов) и по зубной системе⁶. Поскольку окончательные суждения о демографической ситуации требуют гораздо большего количества материалов, в данной статье мы ограничились лишь приведением распределения погребенных по полу и возрасту (таблица).

Пригодными для измерения оказались 35 мужских черепа и 29 женских. Краниологическое обследование проводилось по «Методике краниометрических измерений»⁷ стандартным набором краниометрических инструментов. Программа состояла из 56 признаков, на основе которых было вычислено 15 указателей.

Для остеологического анализа были пригодны 24 мужских и 13 женских скелета различной сохранности. Измерения проводились по методике Мартина в изложении В. П. Алексеева⁸ в объеме программы остеологического бланка (образец 1965 г.).

Краниологическая характеристика. При описании черепной коробки как в мужской, так и в женской сериях, следует в первую очередь отметить значительную величину поперечных размеров. В обеих группах значения поперечного диаметра попадают в категорию больших величин (146,3 и 143,2 мм), в то время как для остальных двух диаметров характерны средние значения величин. Таким образом, мы можем характеризовать черепа как умеренно брахикранные по черепному указателю, ортокранные по высотно-продольному, тапейокранные в женской и метриокранные в мужской сериях по высотно-поперечному указателям.

Лоб в мужской и в женской сериях широкий по абсолютной величине (100,3 и 98,1 мм) и среднеширокий относительно поперечного диаметра (по лобно-поперечному указателю). Длина основания черепа в мужской серии средняя (102,5 мм), в женской — большая (99,3 мм). Детальные показатели формы свода (хорды и дуги) — средние.

Форма черепной коробки в вертикальной норме характеризуется преобладанием овоидной формы и ее брахикранный вариант — сфеноидной: 81,5% в мужской серии, 70,9% в женской. Для женских черепов характерно также

значительное распространение сфероидных форм (20,8%), не свойственных для мужских черепов.

Степень развития рельефа в мужской серии в целом средняя и ниже среднего: надпереносье и затылочный бугор развиты слабо, надбровные дуги и сосцевидный отросток — средне. В женской группе рельеф значительно ослаблен по сравнению с мужской.

Лицевой отдел. Скуловой диаметр и в мужской, и в женской сериях большой (137,1 и 129,2 мм), но у женских черепов он находится на границе больших и средних величин. Верхняя ширина лица большая в обеих группах, а средняя ширина относится к категории средних величин у мужчин и у женщин. Высота лица, верхняя и полная, относится к средним величинам. Верхнелицевой указатель средний и характеризует группы как мезопрозопные (51,7 и 52,3 мм). Длина основания лица в мужской и в женской сериях характеризуется как средняя. Указатель выступания лица, рассчитанный на основе этого размера, в мужской серии малый, в женской — на границе малых и средних величин, что говорит об ортогнатности групп. Ортогнатность серии подтверждается также и высоким значением общелицевого угла.

Горизонтальная профилировка лицевого скелета в обеих группах значительная (назомолярный угол — 138,9 и 139,5, а зигомаксилярный угол — 128,3 и 127,5).

Нос в обеих группах средневысокий и среднеширокий, по указателям мезоринный (48,2 и 49,0 мм). Симотическая ширина и высота относятся к категории больших величин; большие значения симотического, максиллофронтального и дакриального указателей свидетельствуют о достаточно сильно профилированном переносье. Высокое значение угла носовых костей говорит о существенном выступании носа (31,9 и 26,3).

В строении нижнего края грушевидного отверстия преобладают антропинные формы (78% в мужской и 80% в женской сериях). Передненосовая ось в мужской серии имеет среднее развитие (средний балл 2,9), а в женской несколько меньше (средний балл 2,0). Орбиты на мужских черепах средневысокие, среднеширокие и по орбитному указателю мезоконхные (79,9); на женских черепах орбиты широкие и средневысокие, по указателю хамеконхные (80,9). Альвеолярные дуги в мужской серии среднеширокие и среднедлинные как по абсолютной величине, так и по указателю. В женской серии большая ширина альвеолярной дуги на фоне средней длины дает высокое значение альвеолярного указателя. Небо в обеих сериях средней длины и большой ширины как абсолютно, так и по небному указателю.

Нижняя челюсть. В обеих группах она характеризуется высокими продольными и широтными размерами. Длина нижней челюсти от мыщелков и углов, угловая и мыщелковая ширина относятся к категории больших величин. Угол ветви в мужской серии большой, в женской средний. Ветви характеризуются как средневысокие, среднеширокие. Высота симфиза и тела в обеих группах средняя, причем разница между этими размерами составляет приблизительно 2 мм. Толщина тела в мужской серии малая, в женской средняя.

В целом черепа серии из Верхней Кобани представляются нам типично европеоидными. Обращает на себя внимание значительное развитие поперечных размеров, особенно поперечного и скулового диаметров, а также размеров физиологически скоррелированных с ними. Следует отметить, что сходство между мужскими и женскими черепами достаточно велико. В связи с этим половая диагностика по черепам весьма затруднена.

Несмотря на большую однородность данной серии, можно отметить значительное повышение изменчивости у мужчин поперечного диаметра, наибольшей ширины лба, ширины основания черепа, длины основания лица, длины неба. В женской серии сильно варьируют продольный и поперечный диаметры, наибольшая ширина лба, ширина основания черепа, длина основания лица, скуловой диаметр, средняя ширина лица, верхняя высота лица, длина и ширина неба. Разумеется, само по себе это еще не означает, что группы неоднородны по

указанным признакам. Дополнительную информацию об этом могут дать параметры распределения признаков (коэффициенты асимметрии и эксцесса). Оценивая коэффициенты распределения, мы можем с достаточно высокой достоверностью констатировать неоднородность мужской серии по поперечному диаметру ($A_s = 0,792$) и женской по верхней высоте лица ($E_x = -0,978$). Сравнение коэффициентов корреляции со стандартными⁹ приводит нас к выводу, что существенно нарушается связь только между продольным и поперечным диаметрами (в мужской серии).

Теперь остановимся на возможных причинах неоднородности по указанным признакам. Неоднородность женской серии по верхней высоте лица, на наш взгляд, достаточно легко объяснима. Как известно, верхняя высота лица существенно варьирует с возрастом¹⁰. Если учесть, что в нашу серию включены и достаточно молодые особи (20—25 лет), то левосторонняя асимметрия в распределении этого признака становится понятной. Сложнее обстоит дело с мужскими черепами. Попробуем обратиться непосредственно к первоисточнику — отдельным черепам, иначе говоря, проведем типологический анализ.

Обращает на себя внимание высокая однородность мужской серии. Достоверно выделить какие-либо типы не представляется возможным. Однако в непрерывном спектре переходных форм вполне можно выделить крайние варианты. С одной стороны, массивные широкие и высокие черепа, с широким лицом, с высоким и пятиугольным в сечении затылком; череп при взгляде сверху сфеноидный. С другой стороны, это — низкие черепа овоидной формы, затылок в сечении круглый, а лицо среднеширокое, рельеф на таких черепах выражен слабо. Разумеется, говорить о преобладании того или иного варианта в данном случае не приходится: большинство черепов нельзя атрибутировать однозначно. Но вполне можно констатировать, что, несмотря на большое сходство мужских черепов между собой, нельзя исключить определенного разнообразия в строении черепной коробки и лицевого скелета. Для разъяснения этих особенностей обратимся к сравнению верхнекобанской серии с другими сериями эпохи средневековья с территории Северного Кавказа и близлежащих регионов.

Межгрупповой анализ. Руководствуясь принципом наибольшей информативности и достаточной численности, нами были отобраны для сравнения следующие серии: серия из могильника у ст-цы Змейская (Северная Осетия)¹¹, серии из аланских могильников Дуба-Юрт (Чечня) и Чир-Юрт (Дагестан)¹² — данные могильники характеризуются катакомбным обрядом погребения и аланским обликом инвентаря, в частности керамики¹³, серии из могильников Верхнесалтовский и Зливинский — эти могильники, хотя и относятся к иному региону (Подонье), в культурном отношении имеют аланский облик¹⁴, а также серии из могильников Харх (Северная Осетия)¹⁵ и Сиони¹⁶, которые считают принадлежащими местному горскому населению.

Для сравнения брались только мужские черепа, так как женские серии численно недостаточны.

При сравнении можно видеть существенное отличие материалов из Верхней Кобани от черепов из могильников Дуба-Юрт и Верхнесалтовский, причем особенно сильно различаются серии по черепному указателю (80,6 на черепах из Верхней Кобани и 72,4 и 75,3 — на дуба-юртских и верхнесалтовских черепах) и скуловому диаметру (137,1 на верхнекобанских и 132,8 и 131,3 — на дуба-юртских и верхнесалтовских черепах).

Наибольшую близость верхнекобанская серия обнаруживает с материалами из могильников, приписываемых местному населению: Сиони и Харх. Некоторое отличие сионской серии от верхнекобанской имеет, по-видимому, чисто количественный характер: черепа из Верхней Кобани несколько меньше сионских, хотя и имеют ту же форму. Сходство же серий из Харха и Верхней Кобани так велико, что создается впечатление, будто население, оставившее их, принадлежало к одной популяции. Для проверки этого предположения обратимся к гипотезе о достоверности различий между этими двумя сериями. Поскольку нами была

показана ненормальность распределения ряда признаков на мужских черепах верхнекобанской серии, а серия из могильника Харх мала, то помимо критерия Стьюдента применим и непараметрический критерий Уилкоксона (Мана-Уитни)¹⁷. Значения критериев Стьюдента и Уилкоксона, рассчитанные для шести признаков, таковы, что на 1%-ном уровне значимости мы не можем отвергнуть гипотезу о принадлежности обеих выборок одной генеральной совокупности, т. е. с вероятностью в 99% мы можем утверждать — обе серии являются выборками из одной популяции. Вообще вопрос об определении термина «популяция» в антропологии очень сложен. В данном случае мы подразумеваем, что высокое морфологическое сходство является определяющим, и используем этот термин в его наиболее общем смысле¹⁸.

Серия из ст-цы Змейская при некоторой ее близости к верхнекобанской серии занимает промежуточное положение: при слабой брахикрании и узком лице черепа характеризуются низкими орбитами. Что касается материалов из Чир-Юртовского и Зливкинского могильников, то они характеризуются некоторым своеобразием и отличаются как от верхнекобанских черепов, так и от «аланских».

Чтобы уяснить ближайшие аналогии с современными антропологическими типами Кавказа, сравним серию из Верхней Кобани с черепами, близкими к современности, т. е. эпохи позднего средневековья. Для сравнения выбраны следующие серии: серия из могильника Рустави (XVI—XVII вв.), Душети (XVI—XVIII вв.), краниологические серии хевсуров (XVII в.), осетин (склеповый материал)¹⁹, серии кабардинцев (XVIII в.), балкарцев (XVIII—XIX вв.), ингушей (XVI—XVIII вв.) и грузинов-мтиул (XVI—XVII вв.) из могильников Жинвили и Аргуни²⁰. Сравнение обнаруживает тяготение серии из Верхней Кобани к кругу форм со специфическим морфологическим обликом, характерными чертами которого являются брахикrania, достаточно широкий череп и широкое лицо. Этот тип получил в литературе название кавкасионского; его наличие среди горских народов было показано еще в ходе исследований Ин-та экспериментальной морфологии АН ГрузССР²¹. Дискуссия о происхождении этого типа столь обширна и далека от завершения, что, по-видимому, нет смысла касаться этого вопроса в рамках данной статьи. Скажем лишь, что специфическое морфологическое сходство объединяет, вероятно, все или почти все группы населения, живущие по отрогам Кавказского хребта. Таким образом, верхнекобанская серия и морфологически близкая ей сионская, о чем говорилось выше, являются первыми достоверными по численности группами, характеризующимися признаками кавкасионского типа.

Теперь сузим наш обзор и обратимся к территории только Северной Осетии. Ситуация здесь представляется чрезвычайно интересной, так как мы имеем дело с сериями, образующими во времени определенную последовательность. Первая по времени серия — верхнекобанская (XIII—XIV вв.), затем следует серия осетинских черепов из склепов Гизельдонского ущелья (XVII—XVIII вв.), территориально близкая к Верхней Кобани и, наконец, соматологические данные по современным осетинам.

Чтобы соматологические материалы стали пригодными для сравнения с краниологическими, используем поправку, рассчитанную В. В. Бунаком и опубликованную им в 1953 г.²² Эта поправка на мягкие ткани равняется у мужчин 7,5 мм. Отличие верхнекобанской серии от современных осетин заключается в большей ширине черепа, присущей современным группам (150,4—152,8 мм). Это вполне объясняется процессом брахикефализации, установленным Г. Ф. Дебецом для населения территории тогдашнего СССР²³. Однако существенные различия в морфологии черепа средневековых осетин достаточно трудно объяснить. Черепа из склепов XVII—XVIII вв. более долихокранны и узколицы (скуловой диаметр — 133,9 мм), т. е. направление отличий совпадает с различиями между местным населением и пришлым — аланским, тем более, что исторически зафиксировано увеличение численности алан в горных ущельях Северной Осетии после XIV в. Вместе с тем попытка объяснить своеобразие склепового материала «аланской»

примесь наталкивается на серьезное препятствие. Дело в том, что среди известных нам серий, приписываемых аланам, нет ни одной с низким значением высотного диаметра (базион-брегма), а характерной особенностью серии из склепов является именно малая величина этого размера (132,0 мм — среднее значение).

Таким образом, мы должны признать, что либо у алан имелись низкоголовые варианты, либо само средневековое горское население было неоднородным. Ясно, что количество краниологических материалов явно недостаточно для однозначного решения этой проблемы. Поэтому мы сделали попытку получить дополнительную информацию из другого комплекса признаков, который, к сожалению, редко используется в антропологии.

Остеологический анализ. Количество остеологических материалов с территории Северного Кавказа явно недостаточно для каких-либо крупномасштабных сравнений. В нашем распоряжении оказались три серии: серия из Мощевой Балки X в., серия из склепов Горной Осетии и собственно верхнекобанская серия. Все три серии обработаны одним автором по стандартной программе. Остеологические серии из Верхней Кобани, Мощевой Балки и склепов характеризуются определенной степенью сходства. По рубрикам, разработанным В. В. Бунаком и опубликованным Н. Н. Мамоновой²⁴, длинные кости всех трех серий характеризуются вышесредними продольными размерами, большими обхватами диафизов, что дает достаточно высокий уровень массивности. Но есть и различия.

Плечевая кость для всех трех серий наиболее сходна. Однако серия из Мощевой Балки отличается большей окружностью диафиза (7 по Мартину). Поскольку этот признак не связан с элементами рельефа, можно говорить о большей массивности и иной конфигурации диафиза плечевых костей из Мощевой Балки.

Лучевая кость. Существенно различие осетинской серии из склепов: лучевые кости значительно меньше, чем из Верхней Кобани и Мощевой Балки. Но это может быть объяснимо малой численностью этой серии (всего 4 лучевые кости).

Бедренная кость существенно отличается по длине — наибольшее из сравниваемых групп значение имеет осетинская серия. Бедренные кости этой серии более массивны по мышечковой ширине, хотя и относительная массивность их не выше, чем в двух других. Что касается конфигурации поперечного сечения диафиза, то здесь обнаруживается достаточно высокое сходство: все три серии по указателю платимерии характеризуются как платимерные.

Большая берцовая кость. В данном случае осетинская серия опять выделяется высокими значениями продольных размеров и обхватов диафиза.

Подчеркнем еще раз, что все три серии достаточно сходны. Серия из Мощевой Балки отличается большей относительной массивностью диафизов, а осетинская — большей длинноногостью, на что указывают индексы пропорций. Незавершенность вопроса о факторах и характере изменчивости длинных костей удерживает нас от каких-либо окончательных выводов. Можно лишь с твердой уверенностью сказать, что высокая длина и массивность костей всех трех серий предполагает близость к современным представителям кавкасионского типа, для которых характерны высокий рост и массивность скелета. Для ответа на поставленный выше вопрос наибольшее значение имеет факт определенного сходства между длинными костями верхнекобанской и осетинской серий (длинные кости средневековых осетин просто несколько крупнее верхнекобанских). Учитывая при этом большую устойчивость морфологического типа, определяемого структурой посткраниального скелета²⁵, можно с уверенностью говорить о принадлежности индивидов из Верхней Кобани и из средневековых склепов к единому морфологическому пласту.

В ы в о д ы. 1. Серия из Верхней Кобани XIII—XIV вв. обладает комплексом признаков, присущих кавкасионскому типу, и сближается по размерам и структуре черепа с серией из Сиони XII—XIII вв. и краниологическими сериями горских народов, близкими к современности.

2. Отличие современных осетин от населения из Верхней Кобани объясняется процессом брахикефализации, протекавшим во 2-м тысячелетии н. э., особенно интенсивно в последние два столетия.

3. Отличие черепов из склепов Гизельдонского ущелья как от верхнекобанских, так и от черепов современных осетин можно объяснить неоднородностью горского населения в эпоху средневековья.

Примечания

- ¹ Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы. М., 1984.
- ² Дебец Г. Ф., Алексеев В. П. Краниология. М., 1964.
- ³ Пашкова В. М. Очерки судебно-медицинской остеологии. М., 1963.
- ⁴ Алексеев В. П. Остеология. М., 1966.
- ⁵ Dibenardo R., Taylor G. V. Classification and misclassification in sexing the black femur by discriminant function analysis// American Journal of Physical Anthropology. 1982. V. 58. № 2; Ditrick J., Suschey J. M. Sex determination prehistoric Central California skeletal remains using discriminant analysis// American Journal of Physical Anthropology. 1986. V. 70. № 1.
- ⁶ Дебец Г. Ф., Алексеев В. П. Указ. раб.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Алексеев В. П. Остеология.
- ⁹ Абдушелишвили М. Г. Антропология древнего и современного населения Грузии. Тбилиси, 1964.
- ¹⁰ Хитъ Г. Л. Возрастная изменчивость расовых признаков во взрослом состоянии// Проблемы эволюции человека и его рас. М., 1968.
- ¹¹ Алексеев В. П. Происхождение народов Кавказа. М., 1974.
- ¹² Там же.
- ¹³ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа// Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 106. М., 1962.
- ¹⁴ Алексеев В. П. Происхождение народов Восточной Европы. М., 1969.
- ¹⁵ Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР// Тр. Ин-та этнографии. Т. 4. М., 1948.
- ¹⁶ Джавахишвили Э. Н. Сионская краниологическая серия// К краниологии древнего и современного населения Кавказа. Тбилиси, 1966.
- ¹⁷ Лакин Г. Ф. Биометрия. М., 1990.
- ¹⁸ Айала Ф., Кайгер Дж. Современная генетика. М., 1987.
- ¹⁹ Абдушелишвили М. Г. Указ. раб.
- ²⁰ Алексеев В. П. Происхождение народов Кавказа...
- ²¹ Натишвили А. Н., Абдушелишвили М. Г. Основные итоги антропологических экспедиций 1950, 1951, 1952 гг. Института экспериментальной морфологии АН ГрузССР. (Тез. докладов) Тбилиси, 1954; Абдушелишвили М. Г., Указ. раб.
- ²² Бунак В. В. Черепа из склепов Горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении// Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. 14. Л., 1953.
- ²³ Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР.
- ²⁴ Мамонова Н. Н. Опыт применения таблиц В. В. Бунака при разработке остеометрических исследований// Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. М., 1986.
- ²⁵ Дерябин В. Е., Пурунджан А. Л. Географические особенности строения тела населения СССР. М., 1990.

Medieval Population of the North Ossetia

The author analyses the paleoanthropological material from the North Ossetian stone cases of the twelfth — fourteenth centuries. The comparison of craniological and osteological characteristics of the Upper Koban cemetery with synchronous series of the Northern Caucasus enables the author to outline the complex integrative processes, that took place in this region, and to document the anthropological heterogeneity of the medieval mountain population.

A. G. Tikhonov